

Танцпол, бар, чайная комната, библиотека, игровая зона и даже ресторан — всё это гармонично размещалось в одном большом зале, ничуть не вызывая диссонанса. Умелый дизайн позволил сохранить независимость каждого элемента, не нарушая целостности пространства, и в то же время создать впечатляющее единство, вызывающее восхищение!

Сирил нашёл отличный способ скоротать время, изучая само здание. Каждая деталь — будь то фрески, скульптуры или даже отдельная колонна и резное окно — вызвала у него особые чувства.

Он всё же не надел золотую булавку в виде цветка, символизирующую семью Юджин, но и не использовал привычную фиолетово-золотую булавку с вереском. Вместо этого на нём не было ни одного аксессуара, который мог бы выдать его личность. Когда Лоуренс впервые увидел его в таком виде, он на мгновение застыл, а затем, словно что-то осознав, с одобрением кивнул:

— Так даже лучше! Скромность важна!

...На самом деле, даже с маской на лице Сирил не смог бы остаться незамеченным. Его загадочность сама по себе была достаточно впечатляющей. В Мэйлань не было глупцов, которые не могли бы оценить ситуацию, но были амбициозные личности, намеренно совершающие глупости, чтобы проверить границы. Однако, когда статус гостя оставался неясным, большинство предпочитало не рисковать.

Сирил пришёл сюда ради Ночи Лэнфэйси, и все «особенные» мероприятия, о которых говорил Лоуренс, его совершенно не интересовали. После того как они разошлись, он с большим интересом продолжил изучать архитектурные детали здания.

Затем он остановился перед декоративной дверью с рельефом, расположенной между двумя колоннами.

Скульптуры в этой части вызвали у него странное ощущение. Общий стиль был выполнен в лёгкой манере рококо, но тема была религиозной, характерной для барокко, а техника резьбы напоминала готическую пышность и таинственность... Временная ось художественных эпох была настолько перепутана, что казалось, будто различные элементы были намеренно соединены воедино, но при этом не выглядели дисгармонично — даже для непосвящённого это могло показаться обычным. Однако Сирил, обладая глубоким пониманием искусства, сразу почувствовал эту тонкость.

Молящийся на коленях верующий, одна рука которого протянута вверх, словно пытаясь что-то схватить, позади него — змея, пронзённая копьём, ниспадающим с небес. Если эти символы ещё можно как-то интерпретировать, то что означало дерево лавра, обвитое шипами? Свет заполнял большую часть композиции, но намерения автора казались неоднозначными. Эта борьба больше походила не на восхваление света, а на...

— Отступник.

Голос, словно угадав его мысли, прервал его размышления.

Под маской Сирил слегка приподнял бровь.

Наконец-то решился? Владелец этого взгляда следил за ним с тех пор, как он вошёл в зал.

Слегка повернув голову, он увидел слегка странную полумаску в виде кошачьей морды. Полосы на маске были нанесены так, что она выглядела естественно и даже мило, но уголки глаз были

слегка приподняты, создавая улыбающееся выражение. Однако улыбка кошки всегда кажется немного зловещей.

— Это произведение называется «Божий дар Митчелла», — продолжил голос с лёгкой усмешкой. — Но, учитывая столь откровенную иронию, возможно, лучше назвать его «Отступник»?

Он сделал паузу и протянул руку:

— Лист.

Человек держался с изысканной вежливостью, одетый в яркий и экстравагантный вечерний костюм. В его манерах не было властности, скорее, он напоминал легкомысленного повесу, как Лоуренс. Добавим к этому его нетерпеливость.

Опасность минимальна. Заключение сделано. Сирил развернулся и ушёл.

В любой другой ситуации он бы не позволил себе такой грубости. Но сейчас, с маской на лице, всё было иначе.

Человек тихо рассмеялся, словно не удивился тому, что получил отказ, и настойчиво последовал за ним. Он, казалось, хорошо разбирался в архитектуре, и везде, где Сирил замедлял шаг, он начинал рассказывать... и надо признать, его объяснения были точными.

Даже несмотря на то, что его собеседник не проронил ни слова, сохраняя холодное выражение, его улыбка не исчезала.

— Впереди коридор третьего бокового зала, — предупредил он. — Если бы я был на вашем месте, я бы сейчас развернулся.

Третий боковой зал? Сирил, направлявшийся к огромной фреске, окружённой колоннами из слоновой кости, слегка замедлил шаг, но затем решительно направился в коридор.

Эффект получился обратным. Человек позади слегка вздохнул, потирая лоб, и последовал за ним.

Один из служителей, стоявших у входа в коридор, сделал шаг вперёд. Сирил остановился, ожидая услышать правила этого зала, но его спутник просто достал хрустальную карту с изображением короны. Увидев её, служитель тут же остановился, почтительно поклонился и отошёл в сторону.

— Просто удовлетворите любопытство, да?

Сирил равнодушно взглянул на него и продолжил путь.

Пройдя по коридору, они попали в совершенно другую атмосферу. Одноэтажный садовый купол тянулся вперёд, а в более тусклом свете раздавались стоны и вздохи. Пары, занимающиеся любовью прямо на полу, вели себя развязно и непристойно, не испытывая ни малейшего стыда от того, что их видят. Многие даже не пытались укрыться за колоннами или статуями, открыто смешиваясь с другими...

Сирил продолжал идти, не меняя темпа. Его поведение не изменилось, словно он смотрел на этих людей так же, как на изысканных джентльменов и дам в главном зале. Это даже вызвало

лёгкое удивление у его спутника.

Согласно словам Лоуренса, на стыке коридора и бокового зала были скрытые окна, каждое из которых вело в закулисы Мэйлань.

Там не было дверей, и мужчина средних лет, одетый как управляющий, стоял у входа с почтительным выражением:

— Чем могу быть полезен, сэр?

Сирил достал золотую булавку в виде цветка из-под воротника и протянул её.

Управляющий аккуратно взял бархатный поднос, лежавший рядом, принял булавку и передал её пожилому эксперту в перчатках для проверки подлинности:

— Пожалуйста, подождите немного.

Выслушав заключение эксперта, он кивнул, взял из-за стойки чёрный бриллиантовый перстень в форме орхидеи и положил его на поднос:

— Место — пятый боковой зал. Пожалуйста, придите до одиннадцати, чтобы подтвердить ставки. Вход в полночь.

Сирил забрал булавку и надел перстень на правую руку.

Он вернулся в главный зал.

— Золотой цветок? Семья Юджин? — Этот вопрос был скорее риторическим, он понимал, что перед ним не член семьи Юджин, но их связь была очевидной. Однако последующие действия Сирила вызвали у Листа явное недоумение. Он уже понял, что цель Сирила была именно в этом, а не в простом любопытстве к месту. — Что это? Ставки? Перстень?

— Ночь Лэнфэйси, — впервые произнёс Сирил.

— ...Лэнфэйси?

— Теневой мир.

Лист тут же отбросил свои вопросы.

Не всем это интересно. Среди трёх миров — белого, чёрного и серого — самым опасным является последний. Белый и чёрный переплетаются, но серый мир строго отделён от них. Однако в Теневом мире существуют строгие правила, и обычно запрещено нападать на тех, кто не является его частью. Если не хочешь погружаться в это, лучше не задавать лишних вопросов.

До одиннадцати было ещё далеко, и Сирил продолжил изучать главный зал Мэйлань.

Независимо от того, кто такой Сирил и как он узнал о Теневом мире, настроение его спутника ничуть не ухудшилось, а даже улучшилось. В конце концов, ему удалось разговорить цель, а это уже шаг вперёд, не так ли?

Их движение было внезапно прервано.

— Можно пригласить вас на танец, сэр?

Женский голос, слегка хрипловатый, но полный обаяния, раздался позади них.

Лист быстро обернулся, сначала восхитившись красотой женщины. Затем, словно что-то осознав, он тихо вздохнул, выражая досаду.

Женщина в хрустальной короне смотрела не на него, а на молодого человека рядом с ним, который был холоднее любого изваяния. Её красота была неопишуемой, зрелой и загадочной, и невозможно было угадать её возраст. Алое платье подчёркивало её изысканные формы, а её лицо излучало гордость и достоинство.

Увидев, что Сирил лишь равнодушно взглянул на неё и собирается уйти, Лист не выдержал.

<http://bllate.org/book/17714/1655136>